

Семантика страдания: методология анализа

Виктор Владимирович Сайкин – кандидат философских наук, научный сотрудник сектора социокультурных исследований. Независимый Центр социальных и интеграционных исследований. Минск, Беларусь.

E-mail: saykkin@gmail.com

Аннотация. В статье акцент сделан на понятии семантики страдания. При этом в основании рассуждений лежит опыт медицинской антропологии и социокультурного анализа проблематики человеческого здоровья. Как установлено, семантика страдания восходит к экзистенциальному опыту человека. Такой ракурс исследования позволяет выявить связь страдания с различными ипостасями и состояниями субъекта. Тема страдания соотносится с концептом человека страдающего. Объективация такого концепта видится не только в переживании бытия, эмоциональной и чувственной рефлексии, но и в объективном восприятии своего собственного здоровья или нездоровья. Рассматриваются некоторые варианты объективации страданий в современной науке на междисциплинарном уровне. Делается вывод о том, что семантика страдания раскрывает сущность данного феномена через призму экзистенциального и социального смыслов человеческого индивидуального и коллективного бытия.

Ключевые слова: страдание, символизация, семантика страдания, здоровье, социальное, экзистенциальное.

В ПОНЫТИИ семантики страдания следует отметить два основных смысла, закрепившихся за ним. Прежде всего медицинские антропологи зафиксировали своего рода «антропологический поворот», сводимый к тому, что «символизация медицинских феноменов интересна не сама по себе, как возможность, например, за конкретной болезнью закрепить какой-то вполне определенный образ, а с точки зрения характеристик многочисленных состояний человека, которые не обязательно являются болезнью, но которые способны помочь в раскрытии сущности человека» (Meyer et al. 2015). В таком случае если вести речь о страдании как таком состоянии, то «символизация медицинских феноменов» будет осуществляться на основе экзистенциального опыта человека.

Семантика страдания, основанная на экзистенциальном опыте, состоящим в преодолении, например, нездоровья, является системой значений, приписываемых определенным человеческим состояниям, связанным со страданием (боль, опасность, страх, тревога, самосохранение и т.д.). Медицинские антропологи используют понятие страдания в узком смысле, когда его содержание опирается на экзистенциальный (внутренний, переживаемый) опыт человека. Шарль Жюслен в эссе «Человек страдающий» резонно задается вопросом: «Каков этот страдающий человек...?» (Жюслен 2023: 132), но ответ, конечно, не прост – «экзистенциальное» страдание есть опыт переживания боли и других состояний, но основанный на внутренних интенциях человека, его ценностных ориентациях, морально-нравственном выборе, душевной организации и т.д. Семантика страдания, предложенная медицинскими антропологами, дает возможность не углубляться в субъективный мир страдания, но вместе с тем определить границы символизации здоровья/нездоровья именно через страдание как экзистенциальный опыт переживания бытия.

Но вопрос о том, каков страдающий человек, имеет важное значение для другой позиции в понимании страдания. Наряду с экзистенциальным опытом подлежит оценке и социальный опыт, который порождает страдание индивидуальное и коллективное как отклик индивидов на вызовы современности или социальной реальности. Поскольку таких вызовов возникает великое множество, страдание нарастает и преувеличивается едва ли не в эпохальном масштабе, но задача медицинской антропологии состоит вовсе не в описании

развертывания страданий в социальном пространстве, здесь поставлена иная цель – «раскрыть символизацию страдания через соотношение данного состояния с социально детерминированными медикалистскими практиками» (Wilkinson 2021: 491).

Социальное страдание (social suffering) не является предметом специального исследования в русле медицинской антропологии, однако опыт переживания социального бытия, накопленный поколениями или даже отдельно взятыми субъектами, специалистами данной области знаний идентифицируется и обобщается. Так, например, в сложных случаях идентификации исследователи готовы «переключиться» на дополнительные критерии объективации страдания с привлечением опыта переживания искусства, в том числе связанного с арт-терапией как известной медикалистской практикой (Gordon 2021). Примечательно, что социологи также подтверждают эвристический потенциал оценок страдания как «всеобщей патологии», но предлагают вводить для этого дополнительные основания для объективации исследуемого явления (Мюллер-Лиер 1925: 24).

Важное значение имеет подход, возникший в границах медицинской антропологии и направленный на объективацию страдания в аспекте его семантики. Такой ракурс открывает перспективы для идентификации содержания страдания применительно к сфере здоровья/нездоровья. С использованием методологии анализа семантик экзистенциального или социального опыта, предложенной Дж. Ольверой (Olvera 2021: 58-59), возможно выделить три основных этапа исследования страдания:

- 1) выделение *кода 1*: символизация страдания;
- 2) выделение *кода 2*: соотношение символа с системой значений здоровья/нездоровья;
- 3) декодирование: смыслополагание экзистенциального/социального в страдании.

Представляется, что данная методология обладает эвристической ценностью для анализа, поскольку позволяет объективировать страдание через грани его значений (кодов, символов) и, таким образом, избежать излишней политизации рассматриваемого феномена. Обозначение «кодов» направлено на «семантизацию» реальности – иными словами: приписывание определенных значений, которые могут быть опознаны или же не раскрыты реципиентами. Важным

примечанием к такому ракурсу исследования является безотносительность к субъект-объектному «профилю» страданий, когда исследователь пытается сначала установить носителя страдания, а потом и его причинителя. Следует, вероятно, подчеркнуть, что в таком случае семантика страдания базируется на классическом принципе семиотики: код (символ, знак, текст) → расшифровка/декодировка кода (конвенционализация символа, знака, текста) (Kourdiss 2018).

В конечном итоге методология Олвейры может быть нацелена на «онтологизацию» страдания, когда оно рассматривается как неотделимая часть человеческого индивидуального и коллективного бытия, точно так же, как и здоровье/нездоровье является таким обязательным элементом. При этом в рамках медицинской антропологии здоровье/нездоровье идентифицируется не только на основании институциализированных алгоритмов медицинских практик (т.н. клинических рекомендаций по лечению конкретных заболеваний), но и на основании значений и смыслов, ценностей и норм, связанных с состоянием тела, духа и души. Следует также отметить, что предлагаемый вектор исследований семантики страдания дает возможность дифференциации экзистенциального и социального опыта человека, связанного с обретением здоровья/нездоровья. В таком случае страдание становится состоянием, связанным с внутренним и внешним переживанием бытия.

Следуя методологическим принципам Дж. Олвейры, через семантику страдания мы можем понять, какие значения и смыслы «приписываются» страданию в соотношении со здоровьем/нездоровьем. В приведенной таблице я представил один из результатов такого анализа.

Этап	Семантика страдания			
	Экзистенциальное (опыт)		Социальное (опыт)	
	здоровье	нездоровье	здоровье	нездоровье
Код 1	субъективное переживание бытия: покинутость, отчуждение, замкнутость = символизация на уровне мира «значимых» форм: символы		коллективное переживание бытия: политика, право, экономика = символизация на уровне мира «значимых» форм: символы	

	травмы, телесности, дисгармонии, обессмысливания		ресурсов (деньги, блага, власть и др.)	
Код 2	самоидентификация	травма	интериоризация	социофобия/социопатия
Декодирование	уход от реальности	душевное расстройство/психическое заболевание	накопление	утрата

Таблица 1. Результат анализа семантики страдания в соотношении экзистенциального/социального с выделением поэтапной символизации здоровья/нездоровья человека

Приведенные в таблице показатели семантики страдания позволяют сделать ряд следующих замечаний: прежде всего, символизация страдания связана с индивидуальным и коллективным переживанием бытия, такое переживание с точки зрения медицинской антропологии почти всегда связано с состояниями здоровья/нездоровья, при этом любое переживание – это определенный накопленный опыт индивида. Так, например, экзистенциальный опыт идентифицирует символы на уровне «значимых» форм, т.е. обеспечивающих связь субъекта с реальностью или самим собой через многочисленные символы, образы, коды – любой разрыв этой связи вызывает отклик или ответ, сказывающийся на состоянии здоровья/нездоровья. В этот момент происходит либо процесс самоидентификации, когда индивид осознает и принимает необходимое для себя состояние страдания, либо приобретение травмы как неудачного опыта переживания бытия. Травма носит не физиологический характер, а внутренний – духовно-душевный, однако, закрепляясь в экзистенциальном опыте человека, она вполне способна привести к психическому заболеванию. В то же время, если индивид находит в себе силы противостоять отчуждению, оставленности или покинутости, то он может сохранить здоровье через уход от реальности.

По этому поводу, в частности, С. Шульц замечает следующее:

человек может вовремя остановиться, умерить свое страдание – в таком случае есть надежда на сохранение здоровья, хотя не нужно забывать, что само по себе страдание уже связано с нездоровьем, но все же уход от

реальности в свой мир образов дает возможность обрести человеку внутреннюю свободу (Schultz 2021: 103).

Семантика страдания, являясь одним из направлений медико-антропологической рецепции, направлена на дифференциацию экзистенциального и социального опыта индивида – эта задача представляется медицинским антропологом необходимой настолько, что они вводят дополнительный критерий здоровья/незддоровья для понимания сущности страдания. Необходимость именно такого ракурса исследования связана прежде всего с тем, что, с одной стороны, семантика страдания позволяет соотнести коды бытия с конкретными состояниями человека и выявить путь символизации реальности через кодировку действительности, с другой стороны, само понятие страдания идентифицируется не с позиций субъект-объектных отношений (данный подход как раз наиболее частотен в современных науках о человеке и обществе), а с точки зрения здоровья/незддоровья.

На теоретическом уровне были установлены следующие важные моменты, имеющие эвристическую ценность для понимания сущности страдания:

- 1) дифференциация экзистенциального и социального опыта человека открывает перспективы для идентификации как индивидуального человеческого страдания, так и коллективного или массового;
- 2) концептуализация «человека страдающего» возможна через оценку опыта страдания на фоне как социально обусловленных событий, так и личностного переживания бытия;
- 3) ракурс медицинской антропологии очерчивает границы сочетания боли, страха, риска, опасности, болезни с состоянием переживания бытия и возникновением страдания;
- 4) семантика страдания направлена на установление социокультурных связей между символами (кодами) реальности и индивидом, например, такого плана как врач – пациент, жизнь – смерть (витальное – танатальное) и т.д.

В практическом плане получен опыт осмыслиения страдания в русле соответствующей методологии, направленной на выявление кодов реальности и их расшифровку. Такой подход, используемый представителями медицинской антропологии, может быть приме-

нен для анализа соотношения страдания с болью и страхом, при этом формируется своеобразная «матрица» страдания, в которой коды бытия не смешиваются, а выстраиваются в единую линию: возникает отчетливая зависимость между страданием и риском, опасностью, страхом. Медицинские антропологи в ряде случаев уже обращают внимание на данную область исследований, однако концептуализация проблемного поля на уровне семантики страдания способна обеспечить получение заметных новых результатов.

Список источников

Жюслен Ш. Человек страдающий / пер. Ф.Г. Майленовой // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2023. № 1 (35). С. 130-139. DOI: 10.23951/2312-7899-2023-1-130-139

Мюллер-Лиер Ф. К. Социология страданий. М.-Л.: Земля и Фабрика, 1925. 211 с.

Gordon P. E. Social Suffering and the Autonomy of Art // New German Critique. 2021. Vol. 48(2). 3. 125-146. DOI: 10.1215/0094033x-8989288

Kourdis E. The Notion of Code in Semiotics and Semiotically Informed Translation Studies. A Preliminary Study // Readings in Humanities. 2018. Vol. 3/5. P. 311-325. DOI: 10.1007/978-3-319-66914-4_21

Meyer M.L., Williams K.D., Eisenberger N.I. Why Social Pain Can Live on: Different Neural Mechanisms Are Associated with Reliving Social and Physical Pain // PLoS ONE. 2015. № 10(6). P. e0128294. DOI: 10.1371/journal.pone.0128294

Olvera J. Symbols of Social Suffering // The Street. 2021. № 6. P. 55-62. DOI: 10.36019/9781978814240-007

Schultz S.U. The adventure is not easy. The Discretionary Politics of Social Suffering and Agency in Post-Deportation Narratives in Southern Mali // International Journal for Crime Justice and Social Democracy. 2021. Vol. 10 (3). P. 101-114. DOI: 10.5204/ijcjsd.2044

Wilkinson I. Social suffering and the new politics of sentimentality // Routledge International Handbook of Contemporary Social and Political Theory. 2021. № 4. P. 489-500. DOI: 10.4324/9781003111399-41

Semantics of suffering: methodology of analysis

Viktor V. Saykin – Candidate of Philosophical Sciences, researcher in the sector of socio-cultural research. Independent Center for Social and Integration Studies. Minsk, Belarus.
E-mail: saykkin@gmail.com

Abstract. The article focuses on the concept of the semantics of suffering. At the same time, the reasoning is based on the experience of medical anthropology and socio-cultural analysis of human health issues. As established, the semantics of suffering refers to the existential experience of a person. This perspective of research makes it possible to identify the connection of suffering with various hypostases and states of the subject. The theme of suffering correlates with the concept of a suffering person. Objectification of such a concept is seen not only in the experience of being, emotional and sensory reflection, but also in the objective perception of one's own health or ill health. Some variants of the objectification of suffering in modern science at the interdisciplinary level are considered. It is concluded that the semantics of suffering reveals the essence of this phenomenon through the prism of the existential and social meanings of human individual and collective existence.

Keywords: suffering, symbolization, semantics of the country, health, social, existential.

References

- Julien, Sh. (2023) The suffering man. *ПРАЭХМА. Problems of visual semiotics*. Vol. 1(35). P. 130-139. DOI: 10.23951/2312-7899-2023-1-130-139
- Muller-Lier, F.K. (1925) Sociology of Suffering. Moscow, Leningrad, Land and Factory. 211 p.
- Gordon, P. E. (2021) Social Suffering and the Autonomy of Art. *New German Critique*. Vol. 48(2). P. 125-146. DOI: 10.1215/0094033x-8989288
- Kourdis E. (2018) The Notion of Code in Semiotics and Semiotically Informed Translation Studies. A Preliminary Study. *Readings in Humanities*. Vol. 3/5. P. 311-325. DOI: 10.1007/978-3-319-66914-4_21

Meyer, M.L., Williams, K.D., Eisenberger, N.I. (2015) Why Social Pain Can Live on: Different Neural Mechanisms Are Associated with Reliving Social and Physical Pain. *PLoS ONE*. Vol. 10(6). e0128294. DOI: 10.1371/journal.pone.0128294

Olvera, J. (2021) Symbols of Social Suffering. *The Street*. Vol. 6. P. 55-62. DOI: 10.36019/9781978814240-007

Schultz, S. U. (2021) The adventure is not easy. The Discretionary Politics of Social Suffering and Agency in Post-Deportation Narratives in Southern Mali. *International Journal for Crime Justice and Social Democracy*. Vol. 10(3). P. 101-114. DOI: 10.5204/ijcjsd.2044

Wilkinson, I. (2021) Social suffering and the new politics of sentimentality. *Routledge International Handbook of Contemporary Social and Political Theory*. Vol. 4. P. 489-500. DOI: 10.4324/9781003111399-41

Статья поступила 26.09.2024
Принята к публикации 31.03.2025